

На следующее утро Лима дала Максу личное время, чтобы самостоятельно позавтракать и побриться. Только потом ведьма вошла в его спальню.

Вчера вечером они долго провели у моря. Оба молчали. Макс был серьёзен и было видно, что он усиленно о чём-то думает, размышляет, делает выводы... Потом Лима отвезла его домой, и при помощи Геннадия переложила в кровать, и ушла, так и не сказав ни слова, дав ему возможность прочувствовать эмоции в одиночестве, что обрушились на него после общения с морем. А то, что общение получилось, Лима не сомневалась. Она повлияла на это. Обычному человеку такая щедрость была бы недоступна от такой мощной стихии, но к ведающим оно бывает порой благосклонно. Вчера как раз у моря было хорошее настроение и всё получилось.

И вот теперь она остановилась на пороге его спальни, не зная, что её ожидает на этот раз. Но, увидев Лиму, Максимилиан не запустил в неё чайной чашкой, а аккуратно поставил посуду на столик возле кровати и вежливо поздоровался:

- Доброе утро, Лима.

- Доброе утро, — ответила она. — Ты хорошо спал?

- Часа в четыре были судороги в ногах.

- Тебе следовало меня позвать. — Она указала на специальную кнопку вызова, что находилась рядом с его рукой.

Он небрежно пожал плечами:

- Я воспользовался трапецией, чтобы переменить положение тела. Всё обошлось.

- Было сильно больно? — она подошла к мужчине и смахнула ладошкой крошки от печенья с его груди.

Вербицкий проследил за её рукой.

- Очень напоминало разрыв мышц, — ответил он тихо.

- Судороги случились в икрах? — поинтересовалась она деловито, укатывая в сторону столик с посудой и доставая с полочек свои целебные мази.

- Они были в задней части бедра.

Лима кивнула.

- Ты теперь видишь прогресс, Макс. Еще буквально неделя и ты начнёшь делать первые шаги.

После короткого молчания Вербицкий поднял на неё глаза и сказал:

- Почему ты раньше не дала мне хорошего пинка?

- Это когда у тебя весь зад в пролежнях? Ты точно считаешь меня монстром.

Лима откинула простыню и принялась втирать свою мазь, добавляя к ней магическую силу. Сильные руки ведьмы разминали мышцы и суставы. Макс следил за её уверенными движениями. Вдруг, уголки его чувственного рта изогнулись в подобие улыбки, но глаза оставались серьёзными.

- Я вёл себя как настоящая свинья. Прости...

Лима взглянула на него строго и ответила:

- Так и есть. И ты не дождешься от меня возражений.

- Откуда ты узнала о том месте? Море... вчера что-то случилось, Лима. Я думал, долго думал и размышлял, что возможно я схожу с ума? Но нет. Я в трезвом уме...

Лима молчала, давая ему возможность собраться с силами и выговориться.

- Я слышал его голос... голос моря. Также хорошо услышал, как тебя или кого-то ещё...
Объясни мне, как такое возможно?

Лима перешла на другую сторону кровати, занялась второй ногой. Она посмотрела на мужчину и сказала:

- А разве это имеет значение, как это произошло? Главное, что тебе сказали, Макс.

- Оно сказало... Чёрт! Я чувствую себя идиотом. – Он посмотрел на неё, ожидая увидеть усмешку, насмешку или признание его действительно идиотом, но нет, Лима была абсолютно серьёзной и внимательно смотрела на Макса.

Он сглотнул и нервно сжав простынь, продолжил:

- Море сказало, что я потерял себя, забыл, кто я...

- Оно сказало, что помнит каждого, кто хоть раз заходил в его воды и неважно, в каком месте это случилось. Я всю ночь слышал и слушал морской шёпот волн. Я слушал и вдруг ощутил мягкое покачивание, словно на волнах, и ещё почувствовал солёный запах...

- И ещё сказало, чтобы я смело доверял тебе во всём, потому что ты – ведающая. Что это значит?

Лима щёлкнула его легонько по носу.

- То и значит, Макс. Стихия привела твои мысли в нормальное состояние и уничтожила все сомнения, что тебя одолевали, так ведь?

- Да, - ответил он.

- А это значит, что ты полон сил, энергии и твоё выздоровление произойдёт быстрее. Ведь самое главное, ты начал верить мне и в свои силы.

- Я владею этим домом многие годы, но я даже не подозревал о существовании того места, куда ты меня привела вчера, — заметил Максимилиан.

- Такие места не каждому взору открываются, - сказала Лима. – Знаешь, за то, что сегодня ведёшь себя так хорошо и примерно - я прощаю тебе то, что ты вёл себя как настоящая свинья. И потом, если бы ты сегодня вёл себя иначе, я решила бы, что с твоей головой не всё в порядке.

- Лима, я боялся, что, даже встав на ноги, я никогда больше смогу переспать с женщиной.

- Эх, вы... мужчины, — рассмеялась Лима.

Макс фыркнул, но тут же посерьёзnel.

- Но я ведь смогу? У меня всё будет работать?

Лима облокотилась руками о кровать и наклонилась над лицом мужчины, внимательно смотря в его глаза.

- Я тебе сказала, что после моего лечения, ты будешь полностью здоров. Говоря полностью, я имею в виду не только ноги, но и его самого.

Она ткнула пальцев в нужном направлении и Макс широко ей улыбнулся.

- Это очень радует.

Теперь они засмеялись вместе, и оба с удивлением поняли, что за этим разговором совсем неплохо провели время.

- Ладно. Пока тебе не об этом надо думать. Сейчас ты должен думать о том, как сам пересядешь с кровати в инвалидное кресло.

- Это невозможно. — Максимилиан обречённо покачал головой. — Я никогда не смогу этого сделать.

- Разумеется, сможешь.

Лима постаралась придать себе серьёзный вид.

- Так, Макс. Сейчас я превращусь в сурового и беспощадного надсмотрщика. — Макс заворчал. — Давай садись как только можешь прямо.

- Даже в коляске я не смогу куда поехать.

- Сможешь. Гена сейчас находится внизу с плотниками и аквариумщиками. Тебе установят в комнате сегодня чудесный аквариум и не с псевдоморем, а настоящий морской. Понимаешь, о чём я?

Она заговорщицки подвигала бровями, отчего Макс снова рассмеялся.

- И ещё, плотники сделают настилы на все пороги в доме, во всех комнатах, и ты сможешь ездить по всему дому и во двор.

- Ну, ты даёшь! И когда всё успела организовать? - присвистнул Вербицкий.

- Организует всё твой друг, Геннадий, я лишь даю ему задания, - улыбнулась Лима. - Так ты этого хочешь или нет?

Она стояла перед ним, уперев руки в бока, лиф сарафана натянулся на высокой груди.

Макс незамедлительно оценил её внешний вид:

- Мне нравится, когда ты вот так скандалишь.

- Это еще что! Тебе следовало бы посмотреть на меня, когда я по-настоящему разогреюсь.

Его глаза широко распахнулись от удивления, потом он прикрыл веки и мечтательно произнёс:

- Я не против познать твой огонь.

- Я в этом просто уверена, — пропела Лима, улыбаясь ему многообещающей улыбкой, которую она быстро погасила. — Но только не сегодня.

- Тогда тебе следует быть поосторожнее.

- Поосторожнее?

- Я вижу очертания твоих сосков.

У Лимы перехватило дыхание, но она постаралась не подать виду, что он её будоражит такими откровенными разговорами.

- Это поможет тебе выбраться из постели? – спросила она томным голосом и провела рукой по груди.

- Возможно. Давай попробуем. – Произнёс вмиг охрипшим голосом Макс.

Он протянул руку к вырезу её платья, но Лима отвела его руку в сторону:

- Сегодня, Максимилиан, это в программе не значит. Не время ещё, совсем не время.

Мужчина наигранно печально вздохнул, но глаза выдали его – в них бушевала страсть и вожделение.

Лима почувствовала, что сама начинает гореть.

- Может, уже займёмся делом? — немного сердито поинтересовалась она.

Он пожал плечами.

- Давай, начнём.

- Как твои руки и бицепсы?

Он недоумённо приподнял бровь.

- Всё прекрасно с ними... А что?

Лима коварно улыбнулась.

- Сейчас и проверим, сколько в них силы. Тебе придётся опираться на руки, чтобы приподнять всё своё тело и перенести его в кресло.

Макс серьёзно кивнул:

- Понял. Начинаем?

- Подожди Макс. — Лима со смехом взяла его за плечи и силой опустила на подушки. — Есть специальная техника.

Он фыркнул.

- Так чего ты ждёшь? Показывай! — произнёс Вербицкий тем самым повелительным и властным тоном, от которого резвее начинал бегать любой персонал, выполняя работу, а слабонервные помощники раздражались водопадом горьких слёз.

Лима фыркнула и показала ему язык, и принялась инструктировать.

Потребовалось почти полчаса, чтобы пересадить Макса с кровати в кресло. Они оба устали, взмокли, а Макс ещё и тяжело дышал.

- Я не уверен, что это стоит таких усилий, — он поднял на Лиму глаза. Прядь тёмных волос упала ему на взмокший лоб.

Машинально Лима протянула руку и убрала её.

- Будет толк, Макс, тем более это ненадолго. Скоро ты и на ноги встанешь. А сейчас был всего лишь первый раз. Вспомни, как ты впервые вставал на горные лыжи или на доску для сёрфинга. Уверена, что тогда ты тоже говорил: «Не уверен, что это стоит таких усилий».

Макс согласно кивнул:

- На второй день я уже легко спускался с гор. А в сёрфинге, после первой же тренировки поймал волну. Но скажу тебе Лима по правде, что жаркий секс оказался единственным видом спорта, где я сразу понял, что дело того стоит.

- Ты весьма спортивный мужчина, я это сразу заметила. И неужели, секс всегда был для тебя только спортом?

Он посмотрел на неё удивлённо:

- Разумеется. Разве для тебя это не так?

- Абсолютно не так. — Их взгляды встретились. И прошло немало времени, прежде чем Лима прервала молчание:

- Ну-у... Раз ты уже в кресле, не отправиться ли нам на прогулку?

- Я не против и даже «за». — Он вальяжно откинулся на спинку сиденья.

И так как Лима не сделала ни единого движения, чтобы сдвинуть кресло с места, Вербицкий выжидательно поднял на неё глаза:

- В чём дело, Лима?

Она сузила гневно глаза.

- Если ты решил, что я буду тебя возить, то ты, Макс серьёзно ошибся.

- За три штуки зелёных в день ты должна бы тут летать, и всячески меня ублажать, если я того захочу! — вдруг вспыхнул он.

- Ха! То есть, ты проверил сумму моего гонорара, что перечислил Геннадий?

- Естественно, - раздражённо бросил он.

Она нахмурилась и сурово посмотрела на него:

- Я не простой человек, Макс и не одна из твоих служащих, которые спят и видят, как бы только ублажить требовательного и сурового босса. — Она упрямо сложила руки на груди. - Я возвращаю тебе здоровье, Макс. Здоровье, которое тебе не смогли вернуть никакие врачи и даже за большие деньги. И сейчас не ты, а я босс. Уяснил?

Когда стало ясно, что Лима его не повезёт, Максимилиан натурально прорычал:

- Тогда, мать твою, бери и показывай, как работает и двигается это чёртово кресло!

Лима возвела горе очи.

- Снова маму вспомнил... - и подойдя к нему, начала показывать принцип работы кресла.

* * *

Лима и Макс вышли из дома. Точнее, Лима вышла, а Макс выехал на своём кресле.

Геннадий был рад видеть друга и наблюдать положительную динамику лечения. Не зря он обратился к этой Олимпиаде Миленькой. Как же он был сейчас рад, что есть такая на свете женщина, сумевшая повлиять на Макса и более того, начала возвращать ему здоровье!

- Куда направляемся? - с энтузиазмом спросил Макс, после того, как перебросился парой слов с Геной.

- В джунгли, - улыбнулась Лима, надевая рюкзак.

Макс в неверии посмотрел на эту безумную женщину.

Лима тем временем, мысленно обратилась к своему фамилияру:

«Фома, ты где? Я уже готова! Ты же хотел насобирать редких лягушек!»

«Иду-у-у! Бегу-у-у! Я никак не могу найти свою кепку... Нашё-ул! Без меня не уходи!»

- Ты же не серьёзно? Ты же пошутила? - спросил её Макс.

- Я всегда говорю серьёзно. А в чём проблема? - спросила она недоумённо.

- В чём проблема? - хохотнул он. - Да ты рехнулась! В джунгли даже местные аборигены стараются лишний раз не ходить! Там же любая растительность и живность либо ядовитая, либо смертельно ядовитая! Ты что решила меня убить?

Лима расхохоталась и похлопала Макса по плечу и пояснила:

- Макс, со мной тебе не грозит опасность, уж поверь. Никто тебя не отравит - ни растение, ни букашка, ни кто-то другой...

Вербичский набрал в грудь воздуха, чтобы высказать этой сумасшедшей, что он думает о её глупой идее и что он никуда не поедет, но в этот момент выбежал радостный Фома. На спинке у него был рюкзачок, на мохнатой голове кепка, с прорезями для ушек. И были ещё надеты

джинсовые штанишки, тоже с прорезью для пушистого кошачьего хвоста.

Макс, увидев её кота, сморщился, будто съел недозревший лимон.

- Лима, только не говори, что ты берёшь на прогулку своё чудовище!

Фома вздыбил в недовольстве усы и гневно махнул хвостом.

- Ты угадал, - сказала Лима с улыбкой. - Фома идёт с нами. И не смей называть его чудовищем.

- Он же потеряется в джунглях, - Макс стукнул руками по колёсам кресла.

- Ты переживаешь за моего кота? - удивилась Лима.

Фома тоже заинтересованно посмотрел на Максимилиана.

Тот только фыркнул.

- Ещё чего. Просто если твой кошак потеряется, ты не сможешь нормально меня и дальше лечить! Я знаю, как вы женщины катаете истерики из-за своих пушистых тварюшек. Я требую, чтобы твоё животное осталось в доме! Если ты сейчас же меня не слушаешь, я выкину это недоразумение из своего дома!

Лима сжала руки в кулаки, магия заискрилась в её зелёных глазах.

- Да как ты смеешь... - прошипела она, рассерженной кошкой.

Фома, разозлённый оскорблениями, надулся, отчего стал похож на пушистый шарик и, не выдержав, рявкнул:

- Са-ум ты недоразумение! Избалованный, нево-успитанный, грубый и ужа-усный, преужа-усный челове-учишка!!!

Лима зло глянула на своего фамилияра и перевела взгляд на Макса. Объяснять мужчине сейчас что-либо бессмысленно, придётся стереть ему из памяти этот фрагмент.

Макс выпучил глаза, открыл в беззвучном крике рот и сдавленно произнёс, тыкая пальцами обеих рук в Фому:

- Говорящий кот!!! Говорящий кот!!! А-а-а-а!!!

- Идио-ут, - фыркнул в усы Фома.

Макс икнул и потерял сознание. Его голова упала на грудь, а руки безвольными плетью опустились вдоль кресла.

Как же хорошо, что в этот момент никого рядом не было!

- Фома! - шёпотом рявкнула на него Лима. - Вот, что же ты наделал? Мне же ему придётся память стирать, а это ты знаешь, сколько сил требует!

«О-ун сам винова-ут! Мя-а-у-о-а-у!» - мысленно прокричал Фома, чувствуя за собой вину и одновременно обиду на свою ведьму.

Лима почувствовала его эмоции и послала фамилияру волну нежности.

- Ладно, не обижайся. Просто больше так не делай. Ты же знаешь, какие люди нервные... И я бы не дала тебя в обиду, ты же знаешь, Фома.

«Знаю-ю-у... но не сдержался... Он вообще-у странный. Са-ум говорит, что же-унщины переживают за своих пито-умцев и тут же гро-узится меня-у выбросить...»

Лима вздохнула.

Она проверила состояние Макса. Глубокий обморок.

Перехватила поудобнее ручки кресла и направилась вместе с Фомой и спящим мужчиной в джунгли.

Как только они оказались далеко от дома и лишних глаз, Лима применила заклинание, которое позволяет удалять из памяти ненужные и неудобные моменты жизни...

- Странно, - произнесла Лима.

Она делает очередной пасс рукой, насылая магию и заклинание на Макса, но оно рассеивалось.

- Фома, - обратилась она к фамилияру.

Кот деловито обнюхал Макса, запрыгнул к нему на колени и приподнял лапкой его веко. Потом посмотрел озадаченно на Лиму.

- У на-ус про-ублемы... - вынес вердикт Фома. - Ты не мо-ужешь стереть ему память о себе и обо всё-ум, что касается тебя-у...

Лима в ужасе посмотрела на Макса.

- Он влюбился! - одновременно простонали Лима и Фома

<http://tl.rulate.ru/book/69946/1867460>